

**НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ
ЭКОНОМИКИ БОСПОРСКОГО ГОСУДАРСТВА IV В. ДО Н.Э.**

Много лет назад М.И. Ростовцев назвал IV в. до н.э. «благословенным временем» эллинизма на северном берегу Черного моря¹. Столь же очевидно и другое – это был также «золотой век» варварских народов Северного Причерноморья, что весьма ярко демонстрирует одну любопытную закономерность исторического процесса в регионе, заключающуюся в некоей синхронности, однонаправленной ритмичности в развитии греческих государств, с одной стороны, и местных племен, с другой². Можно считать почти общепризнанным, что Боспорское государство в системе греко-варварских взаимоотношений северного Понта играло особую, в высшей степени важную роль, что наиболее отчетливо проявилось именно в IV в. до н.э. Общеизвестно также, что база археологических источников для этого времени чрезвычайно широка – богатые курганы и рядовые могильники, процветающие города и скромные сельские поселения, предоставляют для исследователя самые разнообразные и многочисленные материалы.

Тем не менее, многие вопросы, связанные с пониманием боспорской истории IV в. до н.э., остаются остро дискуссионными, при этом все они в той или иной степени упираются в понимание особенностей развития экономики Боспорского государства. В совокупности проблем экономической истории Боспора попытаемся вычленить две наиболее актуальные для современной науки и, безусловно, взаимосвязанные составляющие: состояние зернового потенциала Спартокидов и, соответственно, уровень развития боспорской торговли со Средиземноморьем, с одной стороны, и варварским миром, с другой.

Нет сомнений, что с активным освоением сельскохозяйственных территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в IV в. до н.э. и, как следствие этого, с увеличением массы товарного хлеба в руках боспорских владык, самым тесным образом был связан расцвет

¹ *Ростовцев М.И.* Эллинизма и иранство на юге России. Петроград, 1918. С. 93.

² См.: *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. 1991. № 1. С. 145 сл.; *они же.* Периодизация истории Северного Причерноморья в скифскую эпоху // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб, 2005. С. 27 сл.

хлебной торговли Боспора³. Сведения античных авторов о боспорском хлебном экспорте в Средиземноморье, прежде всего, в Афины, многократно рассмотрены в научной литературе⁴, тем не менее, еще раз следует обратить внимание на большой масштаб поставок: Демосфен сообщает, что при Левконе I с Боспора в Афины ежегодно вывозилось 400 тысяч медимнов хлеба (Dem. XX. 32); при пересчете в метрическую систему мер это составляет более 16 тыс. т, Страбон говорит даже о одновременном вывозе 2100 тысяч медимнов (VII. 4.6), то есть около 90 тыс. т. По мнению В.Ф. Гайдукевича, суммарный ежегодный хлебный экспорт Боспора в рассматриваемое время мог составлять 800 тысяч медимнов, иными словами, около 33 тыс. т⁵, и с таким заключением вполне можно согласиться.

В результате палеоботанических исследований, активно проводившиеся с 70-х гг. прошлого века, в понимании особенностей боспорской хлебной торговли появились весьма важные новые аспекты. Имеющиеся материалы позволяют достаточно уверенно судить о составе злаковых и других культур, культивировавшихся греками в районе Боспора. Можно указать в связи с этим, что набор культурных растений, которые выращивались греками метрополии, обычно называется средиземноморской «триадой» (виноград, оливки, злаковые) или же «квартетом», когда в него включаются бобовые⁶. В условиях Северного Причерноморья этот состав по причине суровости местного

³ О расцвете боспорской хоры в IV в. до н.э. см.: *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 53 сл., 254. Рис. 101; *Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998. С. 43; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. XII. С. 62 сл.

⁴ См.: *Ростовцев М.И.* Эллинизм и иранство... С. 90–91; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 80 сл.; *Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. М., 1963. С. 118 сл.; *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // ДГ. 1985. С. 157–159; *Michell H.* The Economics of Ancient Greece. Camb., 1957. P. 265 ff.; *Amit M.* Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. Latomus, 1965. P. 128–129; *Isager S., Hansen M.H.* Aspects of Athenian Society in the Fourth Century B.C. Odense University Press, 1975. P. 21–23; *Burstein S.M.* IG II², Demosthenes and Athenian Relations with Bosphorus in the Fourth Century B.C. // Historia. 1978. Bd. XXVII. P. 428 ff.; *Hopper R.J.* Trade and Industry in Classical Greece. L., 1979. P. 54 ff.; *Mattingly H.B.* Athens and the Black Sea in the Fifth Century B.C. // Sur le traces des Argonautes. Actes du 6e symposium de Vani. P., 1996. P. 151 ff.; *Rosivach V.J.* Some Economic Aspects of the Fourth-Century Athenian Market in Grain // Chiron. 2000. Bd. 30. P. 31 ff.

⁵ *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые вопросы экономической истории Боспора // ВДИ. 1966. № 1. С. 48. Прим. 1.

⁶ См.: *Sarpaki A.* The Paleoethnobotanical Approach. The Mediterranean Triad or Is It a Quartet? // Agriculture in Ancient Greece. Stockholm, 1992. P. 61 ff.; *Isager S., Skydsgaard J.E.* Ancient Greek Agriculture. L.; N. Y., 1992. P. 21 ff., 26 ff., 33 ff., 42 ff.; *Garnsey P.* Food and Society in Classical Antiquity. Camb., 1999. P. 13.

климата сразу трансформировался в «дуэт»: злаковые и бобовые⁷. В IV в. до н.э. этот северопричерноморский «дуэт» еще, безусловно, сохранялся, при этом есть все основания считать, что из злаковых на Боспоре очень рано стали выращивать в основном голозерную пшеницу (*Triticum aestivum* s.l.) и пленчатый ячмень (*Hordeum vulgare*)⁸, то есть те культуры, которые были характерны и для других греческих центров Северного Причерноморья⁹. Среди бобовых повсеместно представлены чечевица, бобы, вика эрвлия и др.

Особая роль в земледельческой экономике греческих государств региона, безусловно, принадлежала голозерной (мягкой) пшенице, именно она стала главным предметом зернового экспорта из Северного Причерноморья¹⁰; весьма вероятно, что Теофраст именовал эту культуру «понтийской пшеницей» (*HP.* VIII. 4. 3–5). Такое положение объясняется тем, что в условиях Средиземноморья этот сорт произрастает не очень хорошо, а потребность в нем, как представляется, была весьма существенной, поскольку получаемый из мягкой пшеницы хлеб, как справедливо считается, является своего рода вершиной среди продуктов питания, получаемых из злаковых культур. В Древней Греции он стоил весьма дорого и в большинстве полисов, вероятнее всего, был доступен лишь представителям элиты¹¹. По этой причине торговля мягкой пшеницей для колоний северного берега Черного моря была очень выгодной, ее поставки в метрополию сразу могли принести весьма ощутимую материальную выгоду. Признание этого факта, на мой взгляд, совсем не означает того, что греки северопричерноморских колоний из продуктов земледелия поставляли

⁷ Виноградов Ю.А. К изучению зерен культурных растений, найденных в Мирмекии // *ХС.* 2005. Вып. 14. С. 95.

⁸ Виноградов Ю.А. Природный фактор в развитии Боспора в скифскую эпоху (VI–IV вв. до н.э.) // *ВДИ.* 1996. № 3. С. 84–85; *он же.* К изучению зерен... С. 94 сл.; Пашкевич Г.А. Про склад рослин, вирощуванях на початку грецької колонізації Північного Причорномор'я // *Byrysthenika.* Николаев, 2004. С. 131 сл.

⁹ См.: Пашкевич Г.А. Состав культурных и сорных растений из раскопок поселений ольвийской сельской округи // *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М.* Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). К., 1990. С. 116; *она же.* Палеоботаничні матеріали з розкопок Ольвії // *Археологія.* 1995. № 3. С. 98; *она же.* Про склад рослин... С. 136; *Крыжицкий С.Д., Щеглов О.Н.* Про зерновий потенціал античних держав Північного Причорномор'я // *Археологія.* 1991. № 1. С. 51.

¹⁰ Янушевич Э.В. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоботанические исследования. Кишинев, 1986. С. 46 сл.; Щеглов А.Н. Северопонтийская торговля хлебом во второй половине VII–V вв. до н.э.: письменные источники и археология // *Причерноморье в VII–V вв. до н.э.* Тбилиси, 1990. С. 113 сл.

¹¹ *Garnsey P.* Famine and Food Supply in the Graeco-Roman World. Camb., 1988. P. 69; *idem.* Food and Society... P. 15–19; *Foxhall L.* Cargoes of the heart's desire. The character of trade in the archaic Mediterranean world // *Archaic Greece: New Approaches and New Evidence.* Duckworth, 1998. P. 303, 306; 9, 33; *Rosivach V.J.* Op. cit. P. 59.

в Средиземноморье исключительно дорогую пшеницу. Конечно, очень сомнительно, что на внешние рынки вывозились бобовые (чечевица или вика эрвлия), хотя известно, что в нелегкие времена вика, обычно использовавшаяся на корм скоту, продавалась в Аттике в качестве продукта питания (Dem. XXII. 15). Ячмень же, хоть и считается современными исследователями кормовой культурой¹², Теофрастом был причислен к хлебным растениям (HP. VIII. 1. 1). Как представляется, он вполне мог стать предметом экспорта из Северного Причерноморья. Демосфен оставил свидетельство, что в Афинах и Пирее ячменную муку порой можно было достать с немалым трудом, «в давке» (Dem. XXXIV. 37), а ведь в Древней Греции именно Аттика была страной самой урожайной на ячмень (Theophr. HP. VIII. 8. 2). Известно также, что определенный сорт ячменной муки привозили в Элладу из Египта, правда она использовалась для совершения жертвоприношений (Theophr. HP. VIII. 2. 7), но это, конечно, не может исключать импорта других сортов ячменя для использования в качестве пищевой или кормовой культуры.

В последнее время вопрос о боспорской хлебной торговле со Средиземноморьем, прежде всего, Афинами был подвергнут серьезной ревизии со стороны В.Д. Кузнецова¹³. С некоторыми его положениями следует полностью согласиться, – действительно, некритическое восприятие традиции приводит к существованию настоящей научной мифологии. Автор, безусловно, прав в том, что только деспотические режимы, каким следует признать и правление Спартокидов, могли сосредоточить в руках правящей династии огромные материальные богатства и, в частности, поставлять на внешний рынок крупные партии зерна¹⁴. Он признает, что цифра боспорского хлебного экспорта в Афины (400 тыс. медимнов), которую приводит Демосфен, вполне реальна, но она не означает того, что столь крупные партии зерна вывозилось ежегодно, более того, о регулярности и объемах этого вывоза, по мнению В.Д. Кузнецова, мы вообще ничего не знаем¹⁵. С последним положением уже можно поспорить. Демосфен свидетельствует, что Левкон постоянно оказывал афинянам благодеяния (XX. 30). По его словам, всем гражданам Афин было известно, что «хлеб, привозимый водою из Понта, по количеству равняется всему, привозимому из прочих рынков» (XX. 31; перев. В.В. Латышева). Этому свидетельству В.Д. Кузнецов не придает никакого значения, а оно, на мой взгляд, очень показательно. Вряд ли можно полагать, что знаменитый оратор, выступая в народном собрании, мог слишком сильно приукрасить факты, преувеличить значение поставок хлеба с Боспора

¹² См.: *Кутайсов В.А.* Проблемы аграрной истории Северного Причерноморья // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 294; *Isager S., Hansen M.H.* Aspects of Athenian Society... P. 17.

¹³ *Кузнецов В.Д.* Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. 2000. № 1. С. 107 сл.

¹⁴ Там же. С. 117.

¹⁵ Там же. С. 112.

и т.д., скорей он говорил о вещах общеизвестных для граждан, так сказать, беспроектных в его логических построениях.

Само собой очевидно, что зерновой потенциал Спартокидов не был безграничным. Косвенным образом на это указывает свидетельство Демосфена о том, что в силу хороших отношений Левкона с Афинами первыми грузились корабли, которые направлялись именно в этот город (Dem. XX. 31). Боспорского хлеба на всех явно не хватало, к тому же всякого рода природные или военно-политические катаклизмы могли сильно усложнить эту ситуацию. Тем не менее, имеющиеся факты позволяют считать, что Боспор в IV в. до н.э. был первой житницей для Афин, затем уже следовали Египет и Сицилия¹⁶. В коллективном сознании афинян Боспор в это время выступал как своего рода «кормилец», и такое представление сохранялось вплоть до конца первой четверти III в. до н.э.¹⁷ Иными словами, имеющиеся данные все-таки позволяют считать, что поставки хлеба в Афины с Боспора были регулярными и достаточно крупными. Расчеты количества зерна, которое, по мнению В.Д. Кузнецова, собирали боспорские земледельцы и которое за вычетом потребляемого на месте оставалось для продажи¹⁸, очень важны, но все-таки весьма условны¹⁹. К тому же Спартокиды вполне могли первыми воплотить на практике известное российское правило – «меньше есть, но больше вывозить». Можно предположить также, что в условиях неурожая, которые, конечно, периодически имели место на Боспоре, Спартокиды для сохранения зернового экспорта на обычном уровне активным образом использовали поставки хлеба с территорий, населенных варварскими земледельческими племенами.

Если обратиться к взаимоотношениям Боспора с варварами, то еще совсем недавно гипотеза о поставках товарного хлеба Спартокидам с варварских территорий представлялась почти бесспорной. Подвластные племена, как предполагалось, облагались определенной данью²⁰, а независимые поставляли хлеб в обмен на всевозможные греческие товары. Какова была роль варварских племен в пополнении зернового потенциала Спартокидов, судить было очень трудно, но считалось, что она была довольно заметной²¹. В противном случае почти

¹⁶ Isager S., Hansen M.H. Aspects of Athenian Society... P. 21, 25; Hopper R.J. Trade and Industry... P. 54 ff.

¹⁷ Хайнен Х. Афинский почетный декрет в честь Спартока III (IG. II. 653) // ДГ. 1999. С. 161.

¹⁸ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор... С. 113–115.

¹⁹ См.: Крижицкий С.Д., Щеглов О.Н. Про зерновой потенциал... С. 54 сл.; Кутайсов В.А. Палеоэкономическая модель развития хоры классического полиса Северного Причерноморья (на примере Керкинитиды) // ПИФК. 2001. Вып. X. С. 134 сл.; он же. Проблемы аграрной истории... С. 296–297.

²⁰ Гайдукевич В.Ф. Некоторые вопросы экономической истории... С. 53.

²¹ См.: Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 9; Брашинский И.Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. М., 1963. С. 27; Артамонов М.И. Киммерийцы и

невозможно было внятно объяснить феномен массового ввоза античной продукции на отдаленные территории «хинтерланда». В принципе, и сейчас вряд ли возможно оспаривать точку зрения, что все античные центры, а в особенности Боспор Киммерийский, в это время развивали активную, очень выгодную для себя торговлю с варварским миром. Пик античной торговли со скифами и другими племенами явно приходится на IV в. до н.э.²² В отношении скифских вождей даже предполагалось, что они могли поставлять в античные центры хлеб, полученный от подвластных им земледельческих племен, а также выполнять посредническую роль в поставках хлеба из районов лесостепи на рынки Причерноморья²³. Одним из важных оснований для подобного рода заключений служило и, в общем, продолжает служить свидетельство Геродота о том, что некоторые земледельческие племена выращивали хлеб для продажи (Hdt. IV. 18. 2).

В последние десятилетия эта популярная в советское время гипотеза подверглась решительному пересмотру. Важнейшим основанием для ревизии стали результаты палеоботанических исследований, наглядно продемонстрировавшие, что в лесостепях Северного Причерноморья в скифское время основной хлебной культурой была пленчатая пшеница-двухзернянка (*Triticum dicoccum*), которую еще называют полбой²⁴. Эта культура, как считается, не очень удобна для экспорта²⁵.

Данное палеоботаническое открытие, на мой взгляд, получило слишком нигилистическую оценку в современной научной литературе²⁶. А.Н. Щеглов, к примеру, по этому поводу заметил: «Если какое-то количество хлеба и могло приобретаться греческими поселенцами у населения лесостепной зоны (такое предположение допустимо), то только для своих нужд, по-видимому, эпизодически и в очень небольших объемах»²⁷. Складывается впечатление, что среди специалистов

скифы. Л., 1974. С. 108 сл.; Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979. С. 138.

²² *Онайко Н.А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. // САИ. Вып. Д1–27. М., 1970. С. 86. Рис. 20.

²³ См.: *Онайко Н.А.* Античный импорт... С. 81, 86; *Граков Б.Н.* Скифы. М., 1971. С. 63; *Артамонов М.И.* Скифское царство // СА. 1972. № 3. С. 62; *он же.* Киммерийцы и скифы. С. 114 сл.

²⁴ См.: *Янушевич Э.В.* Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев, 1976. С. 102; *она же.* Культурные растения Северного Причерноморья. Кишинев, 1986. С. 35; *Шрамко Б.А., Янушевич Э.В.* Культурные растения Скифии // СА. 1985. № 2. С. 60 сл.; *Пашкевич Г.О.* Археология та палеоэтноботаніка // Археологія. 2005. № 2. С. 84–85.

²⁵ *Янушевич Э.В.* Культурные растения Северного Причерноморья... С. 46 сл.; *Щеглов А.Н.* Северопонтийская торговля хлебом... С. 113 сл.

²⁶ См. *Щеглов А.Н.* Северопонтийская торговля хлебом... С. 112 сл.; *Гаврилюк Н.А.* История экономики степной Скифии VI–III вв. до н.э. К., 1999. С. 164, 267 сл.; *Кузнецов В.Д.* Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаическую эпоху // ВДИ. 2000. № 1. С. 26; *Rosivach V.J.* Op. cit. P. 40.

²⁷ *Щеглов А.Н.* Северопонтийская торговля хлебом... С. 112.

постепенно утверждается мнение о том, что проблема греко-варварской хлебной торговли вообще закрыта, что в ее изучении уже поставлена последняя точка, что этой торговли, в принципе, никогда и не было. С этим, однако, невозможно согласиться, поскольку имеющиеся факты позволяют предполагать, что в хлебном экспорте греческих центров многое зависело от ситуации на территориях расселения варварских земледельческих племен. В связи с этим можно указать на хорошо известное свидетельство Демосфена из речи «Против Формиона по делу о займе» о серьезных затруднениях в боспорской торговле, вызванных войной со скифами (Dem. XXXIV. 8. 22). Очень важным аргументом в поддержку именно такого понимания является и то, что экономические затруднения всех античных государств региона начались до крушения их хоры²⁸. Иными словами, есть основания считать, что продукция хоры не покрывала всего северопричерноморского хлебного экспорта.

Предположения о вывозе с северного берега Понта рабов, продукции скотоводства, рыбы и других природных богатств, конечно, дают немало для понимания ситуации и объяснения крупных масштабов греческого, в особенности аггического импорта в это время²⁹. Нельзя исключать также и того, что какая-то часть греческих вещей могла попадать на варварские территории в виде различного рода «даров» – дани, подарков представителям племенной аристократии (о них см. ниже), платы за военную поддержку во время всякого рода конфликтов, в виде добычи и т.д.³⁰ Все эти весьма справедливые постулаты, однако, сами по себе совсем не могут автоматически исключать того, что в процессе греко-варварских экономических взаимоотношений важная роль принадлежала хлебу.

Вернемся, однако, к непосредственным материалам о злаковых культурах, культивировавшихся в северопричерноморской лесостепи. Основным хлебным злаком там, как говорилось выше, была пленчатая пшеница-двузернянка, но кроме нее выращивались просо, ячмень и другие культуры³¹. В этом наборе обратим внимание на ячмень и еще раз зададимся вопросом, почему эта, пусть сравнительно недорогая злаковая культура, не могла вовлекаться в процесс внешней торговли? Конечно, ячмень не мог быть основной экспортной культурой, и, как уже было сказано, чаще всего он рассматривается как кормовая культура, но его вывоз с территории Северного Причерноморья на рынки Средиземноморья все-таки вполне возможен.

²⁸ В связи с этим следует указать на монетный кризис III в. до н.э., явно начавшийся до крушения хоры. См.: Демьянчук С.Г., Туровский Е.Я. Греко-варварские взаимоотношения в Северном Причерноморье III в. до н.э. и их влияние на монетное дело эллинских государств региона // Проблемы скифо-сарматской археологии (К 100-летию Б.Н. Гракова). Запорожье, 1999. С. 93.

²⁹ См.: Гаврилюк Н.А. Указ. соч. С. 36; Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы торговли... С. 36.

³⁰ Щеглов А.Н. Северопонтийская торговля хлебом... С. 108.

³¹ См.: Шрамко Б.А., Янушевич Э.В. Культурные растения Скифии... С. 60.

Не все обстоит так просто и с экспортными возможностями пшеницы-двухзернянки (полбы). В связи с этим, прежде всего, необходимо отметить, что полба не была для греков какой-то почти экзотической, варварской культурой. Напротив, этот злак издавна возделывался в Элладе, все его особенности здесь были хорошо известны (Theophr. *HP.* II. 4. 1; IV. 4. 10; VIII. 1. 3; 8. 3; 9. 2); Теофраст даже назвал ее в списке главных хлебных растений (*HP.* VIII. 1. 1). Спрашивается, почему же мы должны исключать пшеницу-двухзернянку из списка товаров, которые вывозились из Северного Причерноморья в страны Средиземноморья?

Выше было сказано, что весьма авторитетные исследователи считают эту культуру не очень удобной для экспорта. Данное заключение связывается с тем, что процесс очистки пленчатой пшеницы от чешуек весьма трудоемок, а ее транспортировка в необмолоченном виде (колосками) требовала значительных объемов тары – на 60% больших, чем для голозерной пшеницы³². Любопытно, что эту гипотезу, высказанную более 20 лет назад, до сих пор никто не подвергнул сомнению, всем она, как будто, представляется абсолютно убедительной. Сомнения в ее обоснованности, однако, вполне уместны.

Прежде всего, смущает тезис о больших объемах тары. Казалось бы, вполне очевидно, что, если вывоз какого-то товара выгоден для купца, то объем тары его вряд ли остановит. С другой стороны, о какой таре вообще идет речь? Об амфорах? – Но вряд ли можно настаивать на том, что в греческих портах перед погрузкой на корабли зерно непременно засыпалось в пустые винные или масляные «бутылки». О мешках? – Но в отношении их вообще как-то неловко говорить о больших объемах³³.

С тезисом о трудоемкости очистки пленчатой пшеницы от чешуек все обстоит тоже, мягко говоря, не однозначно. Для кого эта очистка была трудоемкой? Для греков? – Но почти невозможно представить, что они свозили пшеницу в колосках в порты и там начинали ее трудоемкую подготовку к транспортировке по морю. Для варваров? – Но ведь для них такая обработка была вполне привычным, обыденным делом и вряд ли представлялась слишком обременительной. К тому же, если пшеницу было необходимо продать, то кажущаяся современному человеку трудоемкость ее обработки и очистки в VI–IV вв. до н.э. вряд ли имела сколь-либо существенное значение. Греческие купцы, на мой взгляд, вполне могли покупать пшеницу-двухзернянку у варваров в уже обработанном виде. Иными словами, нельзя исключать, что от варваров лесостепи Северного Причерноморья греческие купцы получали и ячмень, и пленчатую пшеницу.

³² Янушевич Э.В. Культурные растения Северного Причерноморья... С. 50.

³³ При раскопках так называемого «Дома зернооторговца» в Фанагории были обнаружены остатки сгоревших мешков с зерном. См.: Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города» // ДБ. 2004. Suppl. I. С. 53.

В отношении Боспора, однако, картина предстает еще любопытней, поскольку его торговыми контрагентами среди земледельческих племен, конечно, были не только скифы Днепровских лесостепей, но и меоты Прикубанья, которые, по всей видимости, выращивали отнюдь не пленчатую, а голозерную пшеницу. Считается, что мягкая голозерная пшеница проникла в Северо-Восточное Предкавказье и даже в Крым из Передней Азии через Кавказ еще в предколониационное время³⁴, хотя материалов для такого заключения явно недостаточно и уверенности в его точности пока нет³⁵. Тем не менее, в отношении Предкавказья уже давно указывалось, что именно этот злак был основным хлебным растением у местного земледельческого населения, и с этим, как будто, пока никто не спорит³⁶. Как раз напротив, современные палеоботанические исследования, проведенные на памятниках земледельческих меотских племен Прикубанья, в известном смысле подтверждают последнюю гипотезу, хотя следует оговориться, что имеющиеся определения очень и очень незначительны в количественном отношении, к тому же они абсолютно не расчленены хронологически³⁷.

В общем, наши знания сейчас сводятся к тому, что в Прикубанье в VI в. до н.э. – III в. н.э. возделывалась, прежде всего, мягкая голозерная пшеница, а пленчатая пшеница-двузернянка представлена в небольшом количестве. Пшеницам по объему несколько уступал такой злак, как просо и почти в равной с ним степени ячмень; рожь занимала очень скромное место, по количеству найденных зерновок сопоставимое с пшеницей-двузернянкой; из бобовых представлена чечевица³⁸. Просо меоты, скорей всего, выращивали для собственных нужд, а вот голозерные пшеницы, наиболее вероятно, в значительной части поставлялись на боспорский рынок для последующей перепродажи в Грецию³⁹.

Таким образом, зерно действительно могло концентрироваться на Боспоре с самых отдаленных территорий, населенных земледельческими племенами, в первую очередь из Прикубанья, но и поставки из

³⁴ Янушевич Э.В. Культурные растения Северного Причерноморья... С. 48, 69.

³⁵ Об ошибочности мнения о распространении твердой пшеницы среди варварского населения Крыма см.: Пашкевич Г.О. Археология та палеоэтноботаника... С. 86.

³⁶ Фляксбергер К. Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Черному морю // КСИИМК. 1940. Вып. 8. С. 117; Анфилов Н.В. Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья // МИА. 1951. № 23. С. 147.

³⁷ См.: Лебедева Е.Ю. Результаты исследования палеоботанических материалов с меотских памятников Прикубанья // БС. 1994. Вып. 5. С. 108 сл.

³⁸ Там же. С. 109. Табл. I.

³⁹ Лебедева Е.Ю. Результаты исследований... С. 110; она же. Палеоботанические материалы по земледелию скифской эпохи: проблемы интерпретации // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 99.

лесостепей Северного Причерноморья вряд ли следует полностью исключать. Еще раз необходимо обратить внимание, что о доле варварского хлеба в общем боспорском экспорте определенно судить очень затруднительно. Однако, несмотря на имеющиеся дискуссионные моменты, можно считать, что вожди кочевников принимали самое непосредственное участие в экономическом развитии региона, активно способствуя трансформации хозяйственной системы контролируемых ими территорий в том направлении, которое требовалось их партнерам-грекам.

Яркими свидетельствами выгод таких связей с греками являются огромные богатства, составляющие погребальный инвентарь скифских царей. Вероятно, некоторые предметы, происходящие из этих комплексов, особенно высокохудожественные произведения греко-скифской торевтики, являются своего рода дарами скифским вождям от греческих государств, символизирующими дружеские отношения между ними, и, очевидно, гарантирующими грекам определенную свободу рук. Дипломатические дары – типичный элемент в регулировании отношений цивилизованных стран с варварами вообще и с номадами, в частности⁴⁰. Греческие купцы, естественно, совсем не были бескорыстными альтруистами, и затраты на дары для вождей компенсировались за счет явно неэквивалентного обмена с подвластными тем племенами. Выгоды от торговли с греками были таковыми, главным образом, для варварской элиты.

В.Ф. Гайдукевич и С.И. Капошина высказали предположение, что импорт Боспора в Северном Причерноморье начал играть важную роль с конца V в. до н.э.⁴¹ Н.А. Онайко считала, что Боспор захватил монополию на производство и сбыт металлических изделий для варваров региона на столетие раньше – уже с конца VI в. до н.э.⁴² Сразу необходимо признать, что первая точка зрения имеет явно умозрительный характер, подкрепить ее какими-либо материалами в настоящее время практически невозможно. В пользу второй могут свидетельствовать металлические изделия, обнаруженные в Нимфейских и Семибратних курганах, хотя эти комплексы все-таки относятся к более позднему времени, чем считала Н.А. Онайко. Вообще, боспор-

⁴⁰ См.: Григорьев В.В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами // ЖМНП. 1875. № 178. С. 116 сл.; Яковенко Э.В. О дипломатических контактах Боспора со Скифией времен Атея (к истории международных отношений в Причерноморском регионе) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1986. С. 51–52; Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб, 2005. С. 268; Wells P.S. Culture contact and culture change. Early Iron Age central Europe and the Mediterranean world. Cambridge Univ. Press, 1980. P. 77 ff.

⁴¹ Гайдукевич В.Ф., Капошина С.И. К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья // СА. 1951. № 15. С. 169.

⁴² Онайко Н.А. О воздействии греческого искусства на меото-скифский звериный стиль // СА. 1976. № 3. С. 82.

ский импорт в массе античного импорта выделить очень трудно. Это относится не только к товарам, которые следовали через Боспор транзитом, но и к продукции боспорских ремесленников, поскольку о последней мы знаем все еще очень немного.

Важное значение в этой связи имеет вопрос о месте производства предметов так называемой греко-скифской торевтики, в большом количестве найденных в погребениях туземной знати. М.И. Ростовцев считал, что центром их производства мог быть только Боспор, «так близко стоявший к Скифии и так хорошо знавший ее религию и быт»⁴³, и эта гипотеза нашла большое количество сторонников⁴⁴. Е.О. Прушевская признавала временем наивысшего расцвета художественной обработки металла на Боспоре конец V и IV вв. до н.э., когда, по ее мнению, в Пантикапее работала крупная мастерская⁴⁵. М.Ю. Трейстер, публикуя находку матрицы для изготовления украшений из тонкой золотой фольги и привлекая другие материалы, пришел к выводу, что существование мастерской торевтов в Пантикапее можно считать доказанным⁴⁶. Возражения против гипотезы о производстве предметов греко-скифской торевтики на Боспоре, как известно, упорно высказывала лишь А.П. Манцевич, которая предполагала фракийское происхождение значительной части шедевров ювелирного искусства, открытых в памятниках Северного Причерноморья и Прикубанья⁴⁷. Однако, эта трактовка не

⁴³ Ростовцев М.И. Эллинство и иранство... С. 54.

⁴⁴ См.: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 120 сл.; Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953. С. 80 сл.; Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов. Прага; Л., 1966. С. 61; Онайко Н.А. Античный импорт... С. 51 сл.; она же. О воздействии греческого искусства... С. 78 сл.; Яковенко Э.В. К проблеме происхождения предметов торевтики из раннеэллинистических курганов Скифии и Боспора // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 345; Strong D.E. Greek and Roman gold and silver plate. L., 1966. P. 87; Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. В., 1971. S. 132 ff.

⁴⁵ Прушевская Е.О. Художественная обработка металла // АГСП. 1955. С. 339.

⁴⁶ Трейстер М.Ю. Матрица из Пантикапея (к вопросу о боспорской торевтике IV в. до н.э.) // Кочевники евразийских степей и античный мир. Новочеркасск, 1989. С. 97; см. также: Никулин В. К вопросу о наличии на Боспоре центра по штамповке изделий из золота и серебра // МАСП. 1957. Вып. 1. С. 89; Федосеев Н.В. Матрица с изображением грифона из Мирмекия // ВДИ. 1994. № 4. С. 75 сл.

⁴⁷ См.: Манцевич А.П. К вопросу о торевтике в скифскую эпоху // СА. 1949. № 2. С. 220; она же. Горит из кургана Солоха // ТГЭ. 1962. Вып. 7. С. 117 сл.; она же. К вопросу об изображениях варваров на предметах торевтики из курганов Северного Причерноморья // Studia Thracica. София, 1975. С. 112 сл.; она же. Открытие царской гробницы у деревни Виргина в Северной Греции (Македония) // ВДИ. 1980. № 3. С. 166

нашла поддержки среди специалистов⁴⁸ и поэтому представляется, что в основной своей массе изделия греко-скифской торевтики имели боспорское происхождение.

Эти драгоценные предметы, как уже говорилось, могли служить дипломатическим дарами вождям местных племен и, как представляется, играли очень важную роль в системе взаимоотношений Боспора с варварским миром. Выше было сказано, что с помощью них греки могли влиять на местную элиту, добиваясь известных экономических выгод для себя. Никак нельзя забывать и того, что только богатые дары могли в известной степени гарантировать мир для греческих колоний; дестабилизация военно-политической обстановки в степях Северного Причерноморья всегда вела к кризису земледельческой экономики античных государств. Иной точки зрения на проблему придерживается В.А. Кутайсов, который по этому поводу заметил: «Любые неурядицы в Скифии создавали благоприятные условия для увеличения хлебного экспорта эллинов»⁴⁹. В действительности же ситуация, скорее всего, развивалась по обратному сценарию.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что в IV в. до н.э. в условиях стабильной военно-политической обстановки в степях земледельческая экономика всех греческих государств северного берега Понта, в том числе и Боспора, процветала. Вполне очевидно, что варварская аристократия в это время самым активным образом включилась в выгодный для себя процесс торговых связей с греками, из которого вряд ли следует исключать хлеб. Если признать, что часть предметов греко-скифской торевтики, изготавливавшейся, в основном, на Боспоре, относится к категории дипломатических даров, то расцвет экономических связей Боспорского государства с «хинтерландом» приобретает особую значимость. Отблеск «золотого века» позволяет нам лучше понять функционирование механизмов, закономерно приведших к формированию этого ярчайшего феномена в истории античного Северного Причерноморья.

⁴⁸ См.: *Онайко Н.А.* Античный импорт... С. 51; *Мелюкова А.И.* Скифия и фракийский мир. М., 1979. С. 192; *Яковенко Э.В.* К проблеме происхождения предметов торевтики... С. 345 сл.; но ср.: *Грач Н.Л.* Круглодонные серебряные сосуды из кургана Куль-Оба (к вопросу о мастерских) // ТГЭ. 1984. Вып. 24. С. 107 сл.

⁴⁹ *Кутайсов В.А.* Проблемы аграрной истории... С. 294.